

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.4>

UDC 94(47)
LBC 63.3(2)43

Submitted: 18.08.2025
Accepted: 11.12.2025

LISTS FROM THE NOVGOROD FIRST CHRONICLE OF THE YOUNGER EDITION. THE PLACE OF THE TRINITY LIST

Anton M. Vvedenskiy

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation;
HSE University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article offers a new solution to an important issue of Russian chronicles – the relation of the Trinity list of the Novgorod First Chronicle of the younger edition to two other lists of the chronicle – Commission and Academic. In previous historiography, there is no consensus on the relationship of the three lists of the Novgorod First Chronicle of the younger edition. *Methods and materials.* The analysis is carried out using the comparative textual method of studying texts. The secondary readings of the lists in the section from the beginning to the middle of article 6523/1015 are considered in pairs. Lists of other closely related chronicles are used to identify secondary readings. *Analysis.* Textual observations on the general text of all three lists of the Novgorod First Chronicle of the younger edition are presented. *Results.* Based on a continuous textual analysis, it is shown that the compiler of the Commission List used two of his sources alternately (interspersed): a common protograph with the Trinity List and a common protograph with the Academic List. The areas of borrowing have been identified for the compilers of the Commission List. The compiler of the Commission List from 854 to the middle of article 945 He used the text of his common protograph with the Trinity List and then, until 971, a common protograph with the Academic List. Article 980 begins with borrowing from the common protograph with the Trinity List and continues up to article 983 with the text of the common protograph with the Academic List. In article 986, the compiler of the Commission List again draws on a text in common with the Trinity List. Starting with article 987, the compiler of the Com may have used one of his sources, or perhaps both, but it is very difficult to establish this for sure. This type of work with sources is not unique in the Russian chronicles. The observations open up the possibility of fully using the text of the Trinity List of the Novgorod First Chronicle of the younger edition in scientific research.

Key words: Novgorod First Chronicle, Russian chronicles, Shakhmatov, history of the 15th century, textology, Novgorod.

Citation. Vvedenskiy A.M. Lists from the Novgorod First Chronicle of the Younger Edition. The Place of the Trinity List. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 29-35. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.4>

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)43

Дата поступления статьи: 18.08.2025
Дата принятия статьи: 11.12.2025

СПИСКИ НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ МЛАДШЕГО ИЗВОДА. МЕСТО ТРОИЦКОГО СПИСКА

Антон Михайлович Введенский

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье предложено новое решение важного вопроса русского летописания – отношение Троицкого списка Новгородской первой летописи младшего извода к двум другим спискам летописи – Комиссионному и Академическому. В предшествующей историографии нет консенсуса о взаи-

моотношении трех списков Новгородской первой летописи младшего извода. *Методы и материалы.* Анализ проводится с использованием сравнительно-текстологического метода изучения текстов. Парно рассматриваются вторичные чтения списков на участке от начала до середины статьи 6523/1015 г. Для выявления вторичных чтений привлекаются списки других близкородственных летописей. *Анализ.* Представлены текстологические наблюдения над общим текстом всех трех списков Новгородской первой летописи младшего извода. *Результаты.* На основе сплошного текстологического анализа показано, что составитель Комиссионного списка использовал попеременно (чересполосно) два своих источника: общий протограф с Троицким списком и общий протограф с Академическим. Определены участки заимствования составителям Комиссионного списка. Составитель Комиссионного списка с 854 г. по середину статьи 945 г. пользовался текстом своего общего протографа с Троицким списком, далее, до 971 г., общим протографом с Академическим. Статья 980 г. начинается с заимствования из общего протографа с Троицким списком, а продолжается вплоть до статьи 983 г. текстом общего протографа с Академическим. В статье 986 г. вновь составитель Комиссионного списка привлекает текст общий с Троицким. Начиная же со статьи 987 г. составитель Комиссионного списка, возможно, использует какой-то один из своих источников или оба, но точно установить это весьма затруднительно. Такой характер работы с источниками не является уникальным в русском летописании. Наблюдения открывают возможность полноценного использования текста Троицкого списка Новгородской первой летописи младшего извода в научных исследованиях.

Ключевые слова: Новгородская первая летопись, русское летописание, Шахматов, история XV века, текстология, Новгород.

Цитирование. Введенский А. М. Списки Новгородской первой летописи младшего извода. Место Троицкого списка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 29–35. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.4>

Введение. На данный момент мы располагаем девятью списками Новгородской первой летописи младшего извода (далее – НПЛ), три из которых – ранние, а остальные – XVIII–XIX веков. Списки НПЛ отражают текст новгородской владычной летописи, которая велась непрерывно на протяжении нескольких веков. Все поздние списки восходят к трем ранним: два из которых – Комиссионный (далее – Ком) и Академический (далее – Ак) – рукописи 1440-х годов. Обе рукописи хорошо датируются по филиграммам. Т.В. Гимон отметил их схожесть и выдвинул гипотезу, что они «независимо друг от друга восходят к общему протографу... представляют собой две копии новгородской летописи, созданные почти в одно и то же время для двух разных новгородских монастырей» [2, с. 34]. Третий же список – Троицкий (далее – Тр) XVI века. Он содержит текст лишь от начала до середины статьи 6523/1015 г., и имеет в последней годовой статье добавления, заимствованные из текста Новгородской пятой летописи. Несмотря на то что Тр относится к XVI в., как показал А.А. Шахматов, он восходит к более раннему списку новгородской владычной летописи, который следует датировать временем около 1433–1434 гг. [1, с. 77;

5, с. 280–282], то есть протограф Тр был создан на десятилетие раньше Ком и Ак.

Исследователи по-разному трактовали взаимоотношение текстов трех списков. А.А. Шахматов предлагал сложную схему, в ней Тр и Ком имели общий протограф, который исследователь датировал 1433 г., сам Ком в свою очередь был одним из источников Тр (то есть второго, чуть более позднего протографа Тр), а данный второй протограф Тр и Ком стали источником Ак [5, с. 283, 300]. А.Г. Бобров пришел к более простому выводу: «По всей видимости, Ком. и Тр. восходят к общему протографу, который, в свою очередь, явился оригиналом и для протографа Ак» [1, с. 77]. Другие исследователи игнорировали данный вопрос. Т.В. Гимон в своей докторской диссертации, посвященной новгородскому летописанию, не использовал текст Тр, правда, отметил, что это «не исключает в будущем привлечения к анализу и Троицкого списка» [2, с. 37].

Методы и материалы. Основной метод, применяемый в данной работе, следует охарактеризовать как сравнительно-текстологический, основоположником которого в российском летописеведении был А.А. Шахматов. Для определения взаимоотношений между тремя списками НПЛ следует выделить

и рассмотреть попарно вторичные чтения списков на участке от начала до середины статьи 6523/1015 г., то есть до того момента, когда Тр переходит на свой иной источник. Списки НПЛ на данном участке отразили киевский по происхождению свод 1090-х гг., список с которого попал в конце XI в. в Новгород и стал основой для новгородской владычной летописи. Для выявления вторичных чтений следует использовать текст Повести временных лет, сохранившийся в 6 основных списках: Лаврентьевском, Троицком, Радзивилловском, Академическом, Ипатьевском и Хлебниковском (далее – ЛТРАИХ) и отражающий текст Киевской летописи 1110-х гг., в основе которой лежит свод 1090-х годов. В связи с этим тексты НПЛ и ПВЛ очень близки, что дает возможность определить вторичные чтения более надежно. Кроме того, важную роль при текстологическом анализе списков НПЛ играет первая подборка Новгородской Карамзинской летописи (далее – НК1) – протограф, который был создан около 1411 года. Составитель НК1 использовал два источника – текст новгородской владычной летописи, который предшествует дошедшим до нас спискам НПЛ, и текст ПВЛ в редакции конца XII века. Все указанные ниже летописные цитаты даны в случае со списками НПЛ по рукописям (вместо Ак до статьи 6453/945 г. цитируется текст ближайшей копии Ак – Толстовского (далее – Ак (То) по изданию [4]); НК1 – по рукописи, а ПВЛ – по [6].

Анализ. В небольшом введении, предшествующем анналистической части, не так много возможностей для сравнения, так как в Ком читается лишь завершение вводной части, которая совпадает с текстом Ак (То). Однако в Тр сходный текст содержит пропуски, которые могли появиться уже при создании списка, а не протографа Тр.

На участке от начала анналистического повествования под 6362/854 г. до середины статьи 6453/945 г. (конец описания первой мести Ольги древлянам) можно обнаружить 5 примеров, в которых чтения Тр и Ком совпадают и имеют вторичный характер, в отличие от Ак (То), списков ПВЛ и/или НК1, которые в этих случаях содержат первичное чтение.

1. В начале статьи 6362/854 г. в Тр и Ком читается: «владеюще кождо родомъ... вто-

рому имя Щек». В Ак (То), ЛТИ: «владеюще кождо родомъ», в Ак (То), ЛТРАИХ, НК1: «(а) другому Щек».

2. В сюжете о походе руси на Византию в той же летописной статье в Тр и Ком находим: «таци/тацѣ святѣи Богородици ризу изънесъше». В других, интересующих нас летописях, вместо «таци/тацѣ»: в Ак (То) – «тако же», в НК1 – «таже и», в ЛТРАХ – «таже».

3. В сюжете о хазарской дани в Тр и Ком: «и рѣша: «плати намъ дань». В Ак (То), ЛТРАИХ и НК1 первичное «платите», так как хазары обращаются к полянам и правильность множественного числа в глагольной форме не должно вызывать сомнения.

4. В рассказе о походе Олега на Византию в Тр и Ком читается «И увидѣвше же, убояшася греци». В Ак (То), ТРАИХ и НК1 вместо «увидѣвше», везде читается «видѣвше».

5. В сообщении о гибели князя Игоря только в Тр и Ком про древлянского князя Мала читается – в Тр: «бѣ бо ему имя Маль князю нашему», в Ком: «бѣ бо имя князю нашему деревьскому Маль», в Ак (То), ЛТИХ, НК1: «бѣ бо имя ему Маль, князю деревьскому». Очевидно, что добавление слова «нашему» следует считать нововведением, связанным с попыткой изменить изначальное пояснение летописца к статусу древлянского князя на продолжение прямой речи древлян.

В приведенных примерах 1, 2 и 4 доказать вторичность чтений Тр и Ком можно лишь исходя из того, что в ПВЛ и НК1, наряду с Ак (То), содержатся иные чтения. Так как мы не располагаем данными, что составитель Ак (То) мог использовать текст какого-либо списка ПВЛ или НК1, то выявленные нами чтения типа Ак (То) = ПВЛ = НК1 следует считать первичными, а Тр = Ком – вторичными.

На летописном отрезке – от 6362/854 г. до середины статьи 6453/945 г. – находятся два чтения, сближающий текст Ком с Ак, и отличающий его от Тр. Оба чтения содержатся еще только в НК1, а в списках ПВЛ – отсутствуют.

1. В известии о походе на Византию в Ком и Ак (То) сообщают «Бысть в Гречко/Греческой земле цесарь», а в Тр и НК1 – «Бысть в Грецѣх цесарь».

2. В Тр в рассказе о призвании варягов Рюрик и его братья взяли «дружину много и прииде к Новугороду», а в Ком и Ак (То) –

«дружину многу и предивну, и приидоша к Новгороду». НК1 в этом случае следует за НПЛ в начале предложения: «дружину много», но продолжает по ПВЛ: «и пришед старѣиши Рюрик, сѣде...», что не позволяет точно сказать, читалось ли слово «предивну» в том раннем виде НПЛ, которым пользовался составитель НК1. Скорее всего, перед нами все же вторичное чтение Ком и Ак, где, возможно, первичное «прииде» было ошибочно переосмыслено как «предивну».

Таким образом, на данном летописном отрезке встречаются не только общие первичные чтения Ком и Тр, но также дважды – Ком = Ак.

На участке со второй мести Ольги летописной статьи 6453/945 г. до статьи 6479/971 г. перед нами – обратная картина: 9 общих чтений Ком и Ак имеют вторичный характер.

1. В описании второго посольства к Ольге древлян в Ком и Ак читаем: «и послаша (их) по Олгу», в Тр, НК1 и ЛРАИХ: «и послаша по ню».

2. В рассказе о начале битвы с древлянами в Ком и Ак: «потягнѣмъ, дружино, и мы по князи», а в Тр, НК1 и ЛРАИХ: «потягнем, дружино, по князи». Явно вторичное добавление местоимения «мы» в Ком и Ак.

3. В рассказе о деятельности Ольги, при указании, что в Пскове стоят ее «сани» (так во всех интересующих нас летописях), в Ком и Ак – «санки».

4. В повествовании о поездке Ольги в Константинополь в Ком и Ак сказано, что император увидел Ольгу «смыслену въ премудрости и удививь(ся)», а в Тр, НК1 и ЛРАИХ «въ премудрости» отсутствует.

5. Резюмируя мудрость Ольги, император говорит (Тр, НК1 и ЛРАИХ): «Преклюкала мя еси Ольга». Вместо краткой резолюции в Ком читаем: «прѣдстоящимъ ту велможамъ своимъ: «упремудри мя Олга словесы своими, бѣ же она мудра словесы цесарь же паки Чемыскыи слышавши глаголы ея», а в Ак: «к болярю своимъ: “упремудри мя Ольга своими глаголаними”». Конечно, составитель Ком внес свои добавления, однако общий источник Ком и Ак, содержащий вторичные чтения, очевиден, и, как и в предыдущем примере, речь идет о «премудрости» русской княгини.

6. В завершении истории о поездке Ольги сообщается в Тр, ЛРИХ и НК1, что «она же хотящи домови», в Ком вместо этого: «Олга, княгынѣ руская хотящи възвратитися къ странѣ своеи», а в Ак: «Она же паки хотящи възвратитися ко граду своему».

7. Чуть далее по тексту, интересующие нас разночтения вновь касаются *(пре)мудрости* княгини. В Ком и Ак Ольга ищет «добра и (пре)мудрости», а в Тр, НК1 и ЛРАИХ: «доброе (пре)мудрости».

8. В описании похода Святослава Игоревича на Константинополь под 6479/971 г. на месте краткого текста Тр, НК1 и ЛРАИХ: «и повелѣ схоронити, и рече единѣ: “Искуси...”», в Ком и Ак читается: «нѣ (и) толико (отрокомъ повелѣ поимати / рече отрокомъ своимъ съхранити), рече же (единѣ от ту предстоящих цесарю / от сущих ту у цесаря единѣ еще цесарю): “Искуси(мъ)...”». Как и в сюжете об Ольге, вторичность и изначальную общность текстов Ком и Ак вряд ли можно подвергнуть сомнению.

На этом участке текста лишь под 6475/967 г. обнаруживается общее чтение Тр и Ком: «омыя купелью святою», в Ак, НК1 и ЛРАИХ – «омыся купелью святою», которое вполне можно объяснить независимым пропуском «с» в списках НПЛ.

Таким образом, текст НПЛ на участке от 6362/854 до 6479/971 г. можно разделить на две части: первая – до середины статьи 6453/945 г. – содержит вторичные общие чтения Ком и Тр, а вторая часть – со второй половины статьи 6453/945 г. – насыщена общими вторичными чтениями Ком и Ак. Важно отметить, что в обоих фрагментах не удалось выявить ни одного общего чтения Тр и Ак.

На участке, содержащем текст с 6480/972 г. по 6485/977 г., выявить общие вторичные чтения списков НПЛ не удалось.

Статьи же 6488/980 г. и 6491/983 г. показывают следующую картину. В начале летописной статьи 6488/980 г. только в Тр и Ком полоцкий князь назван Ровьголду / Ровоголод, в Ак, НК1 и ЛРАИХ правильно – Рогьволод. В той же статье Ак, НК1 и ЛРАИХ содержат текст: «паки языки/языкомъ своими лъстяху». В Тр и Ком – общий пропуск – нет слова «языком».

Однако ближе к концу летописной статьи 6488/980 г. встречается уже общее добав-

ление в Ком и Ак. Во фразе, которая читается в Тр, ЛРАИХ и НК1: «велии (бо) Господь и велья крепость его», в Ком и Ак после «Господь» стоит «нашь». Можно было бы считать это независимым добавлением в обоих списках, но уже в статье 6491/983 г. в рассказе о первых варягах-мучениках в Тр, НК1 и ЛРАИХ читается: «и розьяша двор около его». Вместо «розьяша» находим в Ком «обоидоша», а в Ак «объступиша». И в следующем предложении только в Ком и Ак читается характеристика крика киевлян: «велиимъ гласом», в остальных летописях подобная характеристика отсутствует.

В статье 6494/986 г. вновь начинается участок с вторичными общими чтениями Ком и Тр. В Речи философа в Ком и Тр читаем: «распятие прия волею въскресь». Ни в Ак, ни в НК1 и ЛРАИХ нет слова «волею». Это явное нововведение. В рассказе философа о жизни Авраама только в Ком и Тр опущено слово «Бог» во фразе «заповеда ему Бог (Господь)». В Тр и Ком в сюжете о дочери фараона она «изыде» купаться, а в Ак – «иде», в НК1 и ЛРАИХ – «сниде». В том же рассказе философа в Ак, НК1 и ЛРАИХ: «еда (егда) украдут», а в Ком и Тр: «да како украдут».

Начиная со статьи 6495/987 г. ситуация изменяется. В небольшом фрагменте сюжета об испытании вер сначала в Ком и Ак (То) читается: «сия (глаголы – Ком) слышавъ, цесарь рад бывъ», а в Тр, НК1 и ЛРАИ – «се/си слышавъ цесарь радъ бывъ». Через несколько строк уже в Ком и Тр фигурирует «церковный клирос», когда в других летописях, в том числе и Ак, явно первичное «церковь и клирос». После этих разночтений, вплоть до того момента, когда текст Тр начинает представлять собой текст Новгородской пятой летописи, выявлять вторичные чтения Ком и Ак или Ком и Тр становится затруднительно. В Корсунской легенде под 6496/988 г. вместо «градъ ваю славнии» в Ком и Ак читается «град ваш славнии», но можно считать, что перед нами общее независимое изменение в Ком и Ак. Далее картина мало меняется, и вторичные общие чтения с высоким уровнем достоверности выделить не удается.

Текстологический разбор трех списков НПЛ и их сравнительный анализ со списка-

ми ПВЛ и НК1 показал, что тексты списков НПЛ с начала повествования до начала статьи 6495/987 г. можно разбить на несколько отрезков. В основе этого разделения лежит поочередная смена общих вторичных чтений: с одной стороны – Ком и Ак, а с другой – Ком и Тр.

На участке от начала анналистического повествования под 6362/854 г. до середины статьи 6453/945 г. – 5 фрагментов, в которых Ком и Тр дают общие вторичные чтения. Начиная со второй мести Ольги летописной статьи 6453/945 г. до статьи 6479/971 г. обнаруживается, наоборот, уже 9 общих чтений Ком и Ак, которые имеют вторичный характер. На участке, содержащем текст с 6480/972 г. по 6485/977 г., выявить общие вторичные чтения не удастся. Статья 6488/980 г. распадается на две части: в начале выявляются общие чтения Ком и Тр, а в конце – общие чтения Ком и Ак, которые продолжают также и в статье 6491/983 года. В статье 6494/986 г. вновь начинается участок с вторичными общими чтениями Ком и Тр. С 6495/987 г. картина становится не совсем ясной, так как есть трудности в выявлении вторичных чтений.

Результаты. Принимая во внимание, что не удастся выявить ни одного общего вторичного чтения списков Ак и Тр при существовании вторичных чтений Ком и Тр, а также Ком и Ак, и учитывая, что время создания Ком и Ак стоит относить к одному десятилетию, а создание протографа Тр датировать на 10 лет раньше, следует сделать вывод. Составитель Ком использовал попеременно (чересполосно) два своих источника – общий протограф с Тр и общий протограф с Ак (см. стемму).

Таким образом, составитель Ком с 854 г. по середину статьи 945 г. пользовался текстом своего общего протографа с Тр, далее, до 971 г., – общим протографом с Ак. Статья 980 г. начинается с заимствованием из общего протографа с Тр, а продолжается вплоть до статьи 983 г. текстом общего протографа с Ак. В статье 986 г. вновь составитель Ком привлекает текст общий с Тр. Начиная же со статьи 987 г. составитель Ком, возможно, использует какой-то один из своих источников, а возможно, оба, но точно установить это весьма затруднительно.

Такая чересполосная работа была несколько раз отмечена в летописании на другом материале и не должна нас удивлять. А.А. Шахматов показал, что составитель Летописца Переяславля Суздальского на участке, содержащем Повесть временных лет, использовал свои два источника (Повесть временных лет первой редакции и Повесть временных лет второй редакции) попеременно [5, с. 124–148]. Схожим образом поступил и составитель протографа Радзивилловского и Академического списка Повести временных лет, который, как и составитель Летописца Переяславля Суздальского, выписывал из обоих своих источников поочередно [3, с. 86–87]. Моменты перехода и в Летописце Переяславля Суздальского, и в протографе РА, не всегда можно четко определить. Таковую же ситуацию мы видим и при анализе текста списков

НПЛ. Вполне вероятно, что, имея перед глазами оба списка, составитель Ком, несмотря на то что на определенном участке придерживался чтений одного из своих источников, вполне мог заглядывать и в другой. Это не позволяет со стопроцентной уверенностью говорить о том, что составитель Ком использовал строго один источник на всем протяжении выделяемого нами участка. Несмотря на определенные трудности, можно вполне уверенно говорить о характере работы со своими источниками составителя Ком. Наше исследование, как представляется, позволяет по-новому взглянуть на данные Тр и более надежно привлекать его текст в исследования по новгородскому летописанию. Скорее всего, изначально, Тр был доведен до 1430-х гг., а составитель Ком использовал свои источники попеременно вплоть до известий за XV век.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 287 с.
2. Гимон Т. В. Новгородское летописание XI – середины XIV в. как социокультурное явление : дис. ... д-ра ист. наук / Гимон Тимофей Валентинович. М., 2014. 426 с.
3. Гиппиус А. А. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // *Russian Linguistics*. 2002. Т. 26. Р. 63–126.
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 580 с.
5. Шахматов А. А. Обзорение летописей и летописных сводов XI–XVI веков // *История русского летописания*. Т. 2. СПб.: Наука, 2011. С. 17–573.
6. *The Povest' vremennykh let. An Interlinear Collation and Paradosis* / compiled and ed. By D. Ostrowski; Associate editor D. J. Birnbaum; Senior Consultant H. G. Lunt. Cambridge (Mass): Harvard Ukrainian Research Institute, 2004. 2171 p.

REFERENCES

1. Bobrov A.G. *Novgorodskiye letopisi XV veka* [15 c. Novgorod Chronicles]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2000. 287 p.
2. Gimon T.V. *Novgorodskoye letopisaniye XI – serediny XIV v. kak sociokulturnoye yavleniye: dis. ... d-ra ist. nauk* [Novgorod Chronicle of the 11th – Mid-14th Centuries as a Sociocultural Phenomenon. Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2014. 426 p.
3. Gippius A.A. O kritike teksta i novom perevode-rekonstrukcii «Povesti vremennykh let» [On the Criticism of the Text and the New Translation-Reconstruction of The Tale of Bygone Years]. *Russian Linguistics*, 2002, vol. 26, pp. 63-126.
4. *Novgorodskaya pervaya letopis starshego i mladshego izvodov* [The Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Editions]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1950. 580 p.
5. Shakhmatov A.A. *Obozreniye letopisey i letopisnykh svodov XI–XVI vv.* [Review of Chronicles and Annals of the 11th –14th Centuries]. *Istoriia russkogo letopisaniia*. T. 2 [History of Russian Chronicling. Vol. 2]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2011, pp. 17-573.
6. Ostrowski D., Birnbaum D.J., Lunt H.G., eds. *The Povest' vremennykh let. An Interlinear Collation and Paradosis*. Cambridge (Mass), Harvard Ukrainian Research Institute, 2004. 2171 p.

Information About the Author

Anton M. Vvedenskiy, Candidate of Sciences (Philology), Senior Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation; Associate Professor, HSE University, Soyuza Pechatnikov St, 16, 190121 Saint Petersburg, Russian Federation, 3103104@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4046-8292>

Информация об авторе

Антон Михайлович Введенский, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Союза Печатников, 16, 190121 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 3103104@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4046-8292>